

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Краснознаменная, д. 56, г. Оренбург, 460024
[http: //www.Orenburg.arbitr.ru/](http://www.Orenburg.arbitr.ru/)

Именем Российской Федерации**РЕШЕНИЕ**

г. Оренбург
16 января 2023 года

Дело № А47-1295/2022

Резолютивная часть решения объявлена 11 января 2023 года
В полном объеме решение изготовлено 16 января 2023 года

Арбитражный суд Оренбургской области в составе судьи Сиваракши В.И. при ведении протокола секретарем судебного заседания Пименовой В.И. рассмотрел в судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "Газпромнефть-Оренбург" (ОГРН 1165658052450, ИНН 5610218014) к обществу с ограниченной ответственностью "Спец Газ Строй" (ОГРН 1155658019550, ИНН 5612161194) о взыскании 10 099 841,09 рублей за ненадлежащее исполнение договора № ОРН-18/11024/02553/Р от 18.08.2018 года, судебных расходов по уплате государственной пошлины в размере 74 061 рублей.

Представители сторон:

от истца - Афанасьев Дмитрий Викторович, доверенность от 02.12.2022 года № Д-339, постоянная, диплом, паспорт,

от ответчика – Крутикова Алена Юрьевна, доверенность от 25.03.2022 года № 15, постоянная, копия диплома, паспорт; Елкибаев Владимир Владимирович, доверенность от 25.03.2022 года № 16, постоянная, диплом, паспорт; Севастьянов Геннадий Анатольевич, доверенность от 30.03.2022 года № 17, постоянная, паспорт.

В соответствии со ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании объявлялся перерыв с 28.12.2022 года до 11.01.2023 года 12 часов 00 минут.

Информация о времени и месте судебного заседания размещена на сайте Арбитражного суда Оренбургской области, что подтверждается отчетом о публикации судебных актов.

Общество с ограниченной ответственностью "Газпромнефть-Оренбург" (далее - истец, ООО "Газпромнефть-Оренбург") обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с исковыми требованиями к обществу с ограниченной ответственностью "Спец Газ Строй" (далее - ответчик, ООО "СГС") о взыскании 10 099 841,09 рублей за ненадлежащее

исполнение договора № ОРН-18/11024/02553/Р от 18.08.2018 года, в том числе: договорной неустойки в размере 4 324 597,33 рублей; штрафных санкций за нарушение нормативных документов истца в области ПЭБ, ОТ и ГЗ в размере 110 000,0 рублей; убытков истца по давальческим материалам в размере 3 738 747,58 рублей; штрафа в связи с виновными действиями ответчика, повлекшими расторжение договора, в размере 3 407 878,12 рублей; судебных расходов по уплате государственной пошлины в размере 74 061 рублей. Истцом при определении размера исковых требований произведено соотнесение встречных требований (сальдирование) в части его обязанности по оплате резерва в размере 5% за выполненные ответчиком работы, что составляет 1 481 381,95 рублей.

В обоснование заявленных исковых требований о взыскании убытков по давальческим материалам в размере 3 738 747,58 рублей истцом приведены следующие доводы: во исполнение условий договора истцом переданы ответчику товарно-материальные ценности (далее - ТМЦ) на общую сумму 4 936 566,53 рублей, обязанность по обеспечению сохранности которых возложена на последнего; при этом ответчиком вовлечены в производство либо возвращены ТМЦ на общую сумму 1 197 818,95 рублей, на взыскиваемую сумму оправдательные документы не предоставлены (расчет - т. 6, л.д. 119-120).

Ответчик заявленные требования в указанной части признает в сумме 247 603,41 рублей, в остальной части заявленные требования ответчиком не признаются по основаниям, изложенным в отзыве, письменных пояснениях. В обоснование возражений ответчик указывает на то, что реальная недостача по ТМЦ, которая имела место до момента покидания ответчиком строительной площадки 29.11.2019 года, составляла 359 884,94 рублей, ответчиком 28.01.2022 года произведен возврат ТМЦ на сумму 112 281,53 рублей. После 29.11.2019 года ответчику был закрыт истцом доступ на строительную площадку, он вплоть до 12.11.2021 года не имел возможности вывести со строительной площадки своё оборудование и материалы. Строительная площадка находится под охраной истца, по мнению ответчика, переложение на ответчика ответственности за недостачу ТМЦ является злоупотреблением правом со стороны истца. Кроме того, ответчик указывает, что согласно полученной им от ответчика 02.12.2019 года ведомости недостающих ТМЦ, недостача составляет 1 780 907,99 рублей, согласно письму истца от 12.02.2020 года № 11/000728, недостача ТМЦ составляет 1 763 506,28 рублей.

В судебном заседании арбитражным судом установлены следующие обстоятельства дела.

ООО "Газпромнефть-Оренбург" (заказчик) и ООО "СГС" (подрядчик) 28.09.2018 года заключен договор подряда № ОРН-18/11024/02553/Р на выполнение строительно-монтажных работ по объекту "Царичанское+Филатовское месторождение. УПНГ Царичанского месторождения. Техническое перевооружение и строительство РВС 3000м³ на УПН" (далее - договор на выполнение строительно-монтажных работ),

согласно пункту 2.1. которого заказчик обязуется принять и оплатить, а подрядчик в соответствии с условиями настоящего договора, проектной и рабочей документацией обязуется выполнить работы по объекту: "Царичанское+Филатовское месторождение. УПНГ Царичанского месторождения. Техническое перевооружение и строительство РВС 3000м³ на УПН", а именно: строительно-монтажные работы; полный комплекс пусконаладочных работ; услуги по добыче общераспространенных полезных ископаемых (в случае использования для нужд строительства песка (песчаного грунта) из сухоройных карьеров и (или) торфа (торфяного грунта) из торфяных карьеров; поставку оборудования и материалов подрядчика (за исключением оборудования и материалов поставки заказчика, указанных в Приложении № 3, Приложении № 29); поставку оборудования и материалов поставки заказчика (в случае отсутствия у заказчика возможности обеспечить своевременную поставку для выполнения работ по договору). При этом подрядчик информирует заказчика о производителях и поставщиках комплектации поставляемых материалов и оборудования (Приложение № 30) (за исключением оборудования поставки заказчика, указанного в Приложении № 29); иные, неразрывно связанные со строящимся, реконструируемым, ремонтируемым объектом, работы и услуги; устранение дефектов и недостатков выявленных при приемке работ, а также в период гарантийной эксплуатации объекта; сдачу объекта по акту приемки законченного строительством объекта (форма КС-11)/акту приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией (форма КС-14) в эксплуатацию в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ и выполнение обязательств в течение гарантийного срока.

Согласно пункту 8.34. договора на выполнение строительно-монтажных работ, подрядчик в счет договорной цены обеспечивает охрану объекта и находящихся на строительной площадке материалов и оборудования поставки заказчика, строительной техники и расходных материалов в течение срока выполнения работ по договору до сдачи объекта по акту приемки законченного строительством объекта (форма КС-11).

При этом согласно пункту 1.50. договора на выполнение строительно-монтажных работ, строительная площадка - участок, переданный подрядчику на период выполнения работ по акту приема-передачи строительной площадки (Приложение № 10) до сдачи объекта в эксплуатацию, пригодный для выполнения работ в рамках договора.

Подрядчик обязан вести бухгалтерский (забалансовый) учет давальческих ТМЦ (в случае предоставления давальческих ТМЦ по настоящему договору) (пункт 8.71. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

Как следует из пункта 10.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ, взаимоотношения сторон при получении, хранении,

использовании и списании давальческих материалов осуществляются в соответствии с "Регламентом организации движения и учета материально-технических ресурсов, предоставляемых подрядным организациям на давальческой основе" (Приложение № 3А). Подрядчик несет материальную ответственность за имущество, переданное ему заказчиком как давальческие материалы.

В случае порчи, потери или использования материалов и оборудования, полученных у заказчика, не по назначению, подрядчик по согласованию с заказчиком обязан в течение 10 дней с момента обнаружения, либо использования: либо укомплектовать объект вышеуказанными материалами и оборудованием самостоятельно; либо вернуть материалы и оборудование в объеме и с качеством, соответствующим полученным; либо возместить рыночную стоимость материалов и оборудования (пункт 10.12. договора на выполнение строительно-монтажных работ)

Подрядчик обязуется по доверенности принять от заказчика принадлежащие ему на праве собственности в производство материалы и оборудование, необходимые для выполнения работ, и подписать накладную на отпуск материалов на сторону (М-15) для использования для целей, указанных в договоре (пункт 10.14. договора на выполнение строительно-монтажных работ)

Окончательный расчет с подрядчиком заказчик производит после возврата подрядчиком ранее полученных и не использованных при строительстве давальческих материалов или возмещения стоимости давальческих материалов, за исключением случая, когда подрядчик согласовал с заказчиком отмену мероприятий по возврату не использованных в процессе строительства материалов (пункт 10.17. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

В течение 5-ти дней после окончания выполнения работ подрядчик обязан вернуть неиспользованные давальческие материалы и оборудование собственными силами и за свой счет, без компенсации таких расходов заказчиком. Возврат давальческих материалов и оборудования осуществляется подрядчиком согласно утвержденной схеме возврата ТМЦ (Приложение № 46), в течение 10 дней с момента завершения работ, если иной срок не установлен в указанной схеме возврата ТМЦ.

При невыполнении требования предыдущего абзаца, подрядчик возмещает рыночную стоимость утраченных по вине подрядчика или его субподрядчиков, а также в случае возврата в ненадлежащем качестве непригодных к дальнейшему использованию материалов и оборудования заказчика, на основании выставленного заказчиком счета с приложением подтверждающих документов (пункт 10.19. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

В соответствии с пунктом 10.23. договора на выполнение строительно-монтажных работ, подрядчик обязан вовлечь давальческие

ТМЦ в выполнение текущих работ (использовать данные ТМЦ при выполнении работ) в течение 45 дней с момента их получения.

Подрядчик в течение 45 дней с момента получения давальческих ТМЦ обязан предоставить заказчику отчет (по форме М-29 или ОС-15) о вовлечении давальческих ТМЦ (отдельно по каждой накладной) в производство работ, по всем позициям ТМЦ, указанным в накладной, с приложением копии данной накладной к представленному отчету. Отчет должен быть подписан полномочным представителем подрядчика с проставлением печати подрядчика.

В случаях: невовлечения давальческих ТМЦ в выполняемые текущие объемы работ; не предоставления отчета либо в случае предоставления отчета не по всем позициям ТМЦ, указанным в накладной, подрядчик обязан собственными силами и за свой счет вернуть ТМЦ, невовлеченные в текущие объемы работ, а равно ТМЦ, не отраженные в отчете ТМЦ, на склад заказчика согласно утвержденной схеме возврата ТМЦ (Приложение № 41), в течение 10 дней с момента истечения срока предоставления отчета, если иной срок не установлен в указанной схеме возврата ТМЦ. По факту неисполнения обязанности по возврату ТМЦ, заказчик вправе удержать оплату за выполненные работы по настоящему договору на сумму стоимости данных ТМЦ. Настоящим стороны подтверждают свое согласие с тем, что подлежащая удержанию стоимость ТМЦ определяется на основании стоимости указанной в накладной по форме М-15 либо, при отсутствии подписанной сторонами накладной, на основании данных бухгалтерской отчетности заказчика на дату удержания стоимости ТМЦ.

Подрядчик до утверждения заказчиком акта приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 несет риски случайной гибели или случайного повреждения, а также обязанности по обеспечению сохранности и целостности: объекта строительства; результатов выполненных работ; материалов и оборудования (включая материалы и оборудование поставки заказчика) (пункт 11.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

С даты подписания сторонами акта приема-передачи строительной площадки (Приложение № 10) до утверждения акта приемки законченного строительством объекта по форме КС-11/акта приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией по форме КС-14 подрядчик за счет собственных средств несет полную ответственность за охрану, сохранность и содержание объекта, материалов, работ, строительной техники, расходных материалов, временных зданий и сооружений, а также переданных ему оборудования и материалов поставки заказчика (пункт 29.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

В Приложении № 3 к договору на выполнение строительно-монтажных работ сторонами согласована ведомость потребности материалов, поставка заказчика.

В Приложении № 3А к договору на выполнение строительно-монтажных работ сторонами согласован регламент организации движения и учета товарно-материальных ресурсов, предоставляемых подрядным организациям на давальческой основе (т. 33, л.д. 9-16).

В качестве Приложения № 36 к договору на выполнение строительно-монтажных работ сторонами согласована схема возврата товарно-материальных ценностей (т. 33, л.д. 2-6).

Передача ООО "Газпромнефть-Оренбург" обществу "СГС" давальческих материалов подтверждается требованиями-накладными по форме М-11, накладными на отпуск материалов на сторону по форме М-15, доверенностями ответчика (т. 3, л.д. 45-92).

Вовлечение давальческих ТМЦ в текущие объемы работ подтверждается отчетами о расходе материалов в строительстве в сопоставлении с производственными нормами (т. 3, л.д. 93-177).

Согласно предоставленной ООО "Газпромнефть-Оренбург" 02.12.2019 года обществу "СГС" ведомости недостающих ТМЦ, недостача составляет 1 780 907,99 рублей (т. 34, л.д. 51-53).

Письмом от 24.12.2019 года № 11/8758 ООО "Газпромнефть-Оренбург" сообщило ООО "СГС" о том, что согласно проведенной 17.05.2019 года внеплановой инвентаризации, недостача по ТМЦ составила 359 884,94 рублей из общей суммы задолженности по давальческим материалам 7 945 379,61 рублей; силами ООО "СГС" 24.05.2019 года, 27.06.2019 года, 12.07.2019 года, 19.09.2019 года произведен возврат материалов на сумму 1 483 845,63 рублей (т. 6, л.д. 100-101).

ООО "Газпромнефть-Оренбург" в адрес ООО "СГС" направлена претензия от 16.08.2019 года № 11/5440 с требованием возврата на склад оставшихся ТМЦ на сумму 359 884,94 рублей или оплатить их стоимость (т. 35, л.д. 54-57).

Согласно письму истца от 12.02.2020 года № 11/000728, недостача ТМЦ, не вовлеченных в монтаж и не обнаруженного при инвентаризации (недостача МТР), составляет 1 763 506,28 рублей (т. 34, л.д. 54-55).

Письмом от 07.09.2010 года № 11/03.2/004819 ООО "Газпромнефть-Оренбург", в связи окончанием 31.12.2019 года срока выполнения работ, потребовало от ООО "СГС" оплатить стоимость материалов поставки заказчика в размере 4 316 905,70 рублей либо возвратить неиспользованный при выполнении работ по договору остаток давальческих материалов в соответствующем объеме (т. 34, л.д. 83-84).

В связи с тем, что ООО "СГС" не возвратило невовлеченные в текущие объемы работ ТМЦ, а также не возместило их стоимость, ООО "Газпромнефть-Оренбург" обратилось с претензией от 10.11.2021 года № 03/01.2/006056 о взыскании убытков в размере 3 851 029,12 рублей (т. 3, л.д. 181-188).

Неудовлетворение претензии в добровольном порядке послужило основанием для обращения ООО "Газпромнефть-Оренбург" 03.02.2022

года в арбитражный суд с рассматриваемыми исковыми требованиями. В связи с возвратом 28.01.2022 года части материалов на сумму 112 281,83 рублей, истец уменьшил сумму исковых требований по рассматриваемому эпизоду до 3 738 747,58 рублей (т. 6, л.д. 116), истцом предоставлен подробный расчет взыскиваемой суммы (т. 6, л.д. 118-120).

Оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд первой инстанции считает, что заявленные исковые требования в указанной части подлежат удовлетворению частично.

На основании пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности, в том числе из договоров и иных сделок.

На основании статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В соответствии со статьями 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащей случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Проанализировав характер спорных правоотношений, исходя из содержания прав и обязанностей сторон, предусмотренных договором на выполнение строительно-монтажных работ, суд первой инстанции квалифицирует их как правоотношения по договору подряда, регулируемые главой 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, ввиду согласования сторонами существенных условий договора подряда об его предмете и сроках выполнения работ. Исследуемый договор соответствует требованиям закона о форме и содержании, подписан

сторонами, следовательно, оснований полагать о незаключенности либо ничтожности рассматриваемого договора у суда не имеется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В соответствии со статьей 740 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Согласно пункту 1 статьи 713 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо, после окончания работы представить заказчику отчет об израсходовании материала, а также возвратить его остаток либо с согласия заказчика уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося у подрядчика неиспользованного материала.

Установленное данной нормой требование о необходимости представления отчета об израсходовании материалов возлагается на подрядчика независимо от того, был ли им использован весь предоставленный заказчиком материал или по результатам проведенных работ сохранились его остатки.

Подрядчик несет ответственность за сохранность предоставленного заказчиком материала, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда (статья 714 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1).

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 настоящего Кодекса.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления

нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из анализа данной нормы следует, что для возмещения убытков, возникших в результате незаконных действий (бездействия) ответчика, необходимо доказать противоправное поведение ответчика, причинно-следственную связь между действиями ответчика и понесенными истцом убытками, а также наличие убытков и их размер.

В абзаце 3 пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В силу пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 года № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - Постановление Пленума № 7) должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума № 7 по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания существенных обстоятельств по спору об использовании давальческого материала распределяется следующим образом: на истца возложена обязанность по доказыванию факта передачи ответчику по договору давальческого материала на определенную денежную сумму, а на ответчика - факта использования полученного давальческого материала и (или) его возврата.

Подрядчик, своевременно и в установленном законом порядке не отчитавшийся перед заказчиком об использовании давальческого материала, несет риск связанных с этим неблагоприятных последствий, в том числе и сопряженных с трудностями доказывания в рамках судебного спора.

Факт передачи ООО "Газпромнефть-Оренбург" по договору на выполнение строительно-монтажных работ обществу "СГС" давальческих ТМЦ на сумму 4 936 566,53 рублей подтвержден материалами дела и ответчиком не оспаривается.

Как указывает истец, стоимость переданных ответчику по договору на выполнение строительно-монтажных работ ТМЦ, не вовлеченных в текущие объемы работ, составила 3 738 747,58 рублей (с учетом уточнения). На указанную сумму ответчиком не предоставлены отчеты (по форме М-29 или ОС-15) о вовлечении давальческих ТМЦ в производство работ, не произведен возврат давальческих ТМЦ, не возмещена их стоимость.

Согласно условиям договора на выполнение строительно-монтажных работ, ответчик принял на себя обязательство до утверждения заказчиком акта приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 по обеспечению сохранности ТМЦ, переданных истцом, а также обязался отчитываться перед истцом по использованию полученных ТМЦ. Ответчик несет перед истцом полную ответственность по использованию ТМЦ: в случае использования давальческих ТМЦ при производстве работ ответчик должен предоставить истцу отчет о вовлечении давальческих ТМЦ в производство работ; в случае неиспользования давальческих ТМЦ и непредставлении отчета о вовлечении давальческих ТМЦ в производство работ ответчик должен осуществить их возврат истцу либо возместить их стоимость, в том числе и в случае утраты.

Из писем ООО "Газпромнефть-Оренбург" от 24.12.2019 года № 11/8758 и от 26.12.2019 года № 11/03.1/8785 следует, что 06.12.2019 года в рамках совещания о досрочном расторжении договора на выполнение строительно-монтажных работ принято решение о запрете

вывоза ТМЦ до момента подписания протокола о расторжении договора с целью определения их стоимости.

Из общего журнала работ следует, что 24.12.2019 года ООО "СГС" на строительной площадке осуществлялась уборка, 25-26.12.2019 года - перебазировка строительной техники в г.Оренбург на базу ООО "СГС" (т. 28, л.д. 9-105).

Таким образом, ООО "СГС" покинуло строительную площадку ООО "Газпромнефть-Оренбург" 26.12.2019 года. При этом ООО "Газпромнефть-Оренбург" приняло решение об одностороннем отказе от исполнения договора 21.08.2021 года, что подтверждается уведомлением № 11/03.3/004643 (т. 3, л.д. 178-180).

После 26.12.2019 года у ООО "СГС" отсутствовала физическая возможность для обеспечения сохранности переданных ему ООО "Газпромнефть-Оренбург" и находящихся на строительной площадке давальческих ТМЦ.

В силу пункта 1 статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов

добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Переданная ответчику строительная площадка находится на территории Царичанко-Филатовского месторождения УПНГ Царичанского месторождения (т. 33, л.д. 28-29).

Генеральным директором ООО "Газпромнефть-Оренбург" 17.05.2019 года утвержден стандарт "Пропускной и внутриобъектовый режимы" (т. 2, л.д. 9-48, далее - стандарт). Согласно пунктам 4.1. и 4.2. стандарта, он устанавливает единую совокупность мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа (выхода) людей, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) ТМЦ на территорию (с территории), а также устанавливает порядок доступа и пребывания работников, посетителей и иных лиц на объектах. Стандарт является внутренним нормативным документом общества и действует на всех объектах.

При этом, согласно разделу 3 стандарта, объект(ы): отдельное сооружение, строение, помещение общества либо их комплекс, включая вахтовые поселки, административно-бытовые корпуса, контрольно-пропускные пункты и иные здания, участок местности или совокупность участков местности, объединенных общей территорией или функциональными признаками, в том числе месторождения, лицензионные, земельные участки, на которых общество осуществляет свою деятельность.

ООО "Газпромнефть-Оренбург" (заказчик) и федеральное государственное унитарное предприятие "Ведомственная охрана" Министерства энергетики России (исполнитель) 25.12.2018 года заключен договор № ОРН-18/09000/035664/Р на оказание возмездных услуг по охране объектов, в пункте 14 Приложения № 1 к техническому заданию к которому указано Установка подготовки нефти и газа (УПНГ) Царичанского+Филатовского месторождения (т. 2, л.д. 108-140).

Согласно Приложению № 1 Технического задания, услуга исполнителя включает в себя обеспечение антитеррористической защиты, охрану имущества на объектах заказчика, осуществление постоянного и качественного контроля за исполнением стандарта заказчика "Пропускной и внутриобъектовый режимы".

Нахождение давальческих ТМЦ на охраняемой федеральным государственным унитарным предприятием "Ведомственная охрана" Министерства энергетики России территории подтверждается предоставленными ответчиком фотоматериалами (т. 33, л.д. 30-88).

После того, как ООО "СГС" покинуло 26.12.2019 года строительную площадку, ООО "Газпромнефть-Оренбург" не предприняло надлежащих мер по обеспечению сохранности оставшихся на строительной площадке ТМЦ. При этом, поскольку выделенная ответчику строительная площадка является частью круглосуточно охраняемой территории, оборудованной

системами безопасности, какие-либо дополнительные расходы для истца не предполагались.

Указанное бездействие истца, не соответствующее стандарту добросовестного поведения, повлекло увеличение для него убытков с 1 763 506,28 рублей (письмо истца от 12.02.2020 года № 11/000728) до 3 738 747,58 рублей.

Ответчиком 28.01.2022 года часть давальческих ТМЦ на сумму 112 281,83 рублей возвращена истцу.

При таких обстоятельствах, с учетом положений ст.ст. 10, 15, 393, 404 Гражданского кодекса Российской Федерации, исковые требования в части взыскания убытков подлежат удовлетворению частично в размере 1 651 224,45 рублей (1 763 506,28 руб. - 112 281,83 руб.).

ООО "Газпромнефть-Оренбург" просит арбитражный суд взыскать с ООО "СГС" договорную неустойку в размере 4 324 597,33 рублей и штраф в связи с виновными действиями ответчика, повлекшими расторжение договора на выполнение строительно-монтажных работ, в размере 3 407 878,12 рублей.

В обоснование исковых требований истец указывает на нарушение ответчиком сроков выполнения работ по договору на выполнение строительно-монтажных работ, что повлекло начисление договорной неустойки и привело к одностороннему отказу от исполнения указанного договора.

ООО "СГС" исковые требования в указанной части не признает, в обоснование возражений указывает на то, что ООО "Газпромнефть-Оренбург" предоставлены ненадлежащая проектная документация и локальные сметные расчеты, на письма ООО "СГС" об отсутствии проектных решений, об отсутствии и неактуальности проектной документации, необходимости разработки проектной документации и увеличение в связи с этим срока производства работ ООО "Газпромнефть-Оренбург" отвечало несвоевременно либо не по существу обозначенных проблем.

Кроме того, срок действия договора на выполнение строительно-монтажных работ дополнительным соглашением продлен до 31.12.2019 года, сроки выполнения работ продлены планом корректирующих мероприятий. Также ответчик указывает на приостановление им работ с 09.12.2019 года. ООО "СГС" просит суд уменьшить размер неустойки и штрафа на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сторонами в разделе 1 договора на выполнение строительно-монтажных работ согласованы следующие термины: дополнение или дополнительное соглашение - подписанный сторонами документ, определяющий изменения и/или дополнения, вносимые в договор, и составляющий неотъемлемую часть договора (пункт 1.17.); дополнительные работы - дополнительные объемы работ, возникшие в результате утвержденных заказчиком изменений рабочей документации

(рабочих чертежей), внесенных проектным институтом, либо самим заказчиком, либо иные виды дополнительных работ (пункт 1.18.); проектная документация - комплект документов, состоящий из графических (чертежи, схемы, планы и другие документы в графической форме) и текстовых (сведения в отношении объекта капитального строительства, описание принятых технических и иных решений, пояснения, результаты расчетов, обосновывающие принятые решения) материалов, содержание которых отвечает требованиям действующего законодательства РФ и Постановления Правительства № 87 от 16.02.2008г, в полном объеме, в т.ч. градостроительных и технических регламентов, национальных и отраслевых стандартов, достаточный для проведения государственной и иной экспертизы, получения положительного заключения и утверждения заказчиком (пункт 1.36); рабочая документация - совокупность комплектов рабочих чертежей, текстовых документов, сметной и иной документации, разработанных на основании технических решений, принятых в утвержденной в установленном порядке проектной документации, в объеме и составе, определенными национальными стандартами системы проектной документации для строительства (СПДС) и предназначенными для выполнения строительно-монтажных работ (пункт 1.41); технологический этап - совокупность технологических операций, приводящих к получению промежуточного продукта (на конечной стадии - конечного продукта), определяемого качественно (пункт 1.56.).

Согласно пункту 2.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ, подрядчик в установленные договором сроки и в пределах договорной цены выполнит на свой риск, своими силами и средствами, либо силами привлеченных согласно статье 17 договора субподрядчиков, все работы, указанные в пункте 2.1., в объеме и сроки, определенные в графике выполнения работ (Приложение № 2 к договору).

Общая стоимость настоящего договора является ориентировочной и не может в течение всего срока действия настоящего договора превысить сумму в размере 34 078 871,14 рублей (пункт 3.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

Пунктом 6.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ определен общий период выполнения работ: начало работ: 27.09.2018 года, окончание работ: 26.01.2019 года. Сроки выполнения этапов работ указаны в графике выполнения работ (Приложение № 2 к настоящему договору).

Подрядчик несет полную ответственность за просрочку начального, промежуточного (этапа) и конечного срока выполнения работ, в соответствии с условиями настоящего договора. Любое изменение сроков выполнения работ возможно по соглашению сторон, которое оформляется путем подписания сторонами соответствующего дополнительного соглашения к договору (пункт 6.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

Как следует из пункта 8.5. договора на выполнение строительно-монтажных работ, в рамках договорной цены подрядчик выполняет качественно и своевременно все работы, являющиеся предметом договора, в соответствии с проектной и рабочей документацией, графиком выполнения работ (Приложение № 2).

Согласно пункту 8.39. договора на выполнение строительно-монтажных работ, в случае, если в ходе выполнения работ возникают какие-либо из следующих обстоятельств: непригодность либо некачественность предоставленной для выполнения работ технической документации (в том числе проектной и рабочей документации, технических условий, исходных данных и т.п.); иные независимые от подрядчика обстоятельства, которые препятствуют в исполнении настоящего договора, подрядчик обязан незамедлительно приостановить выполнение работ и без промедления, но в любом случае не позднее 1 рабочего дня с момента возникновения таких обстоятельств, поставить заказчика в известность о приостановке работ, с указанием причин приостановки, посредством отправки ему официального сообщения, с одновременной отправкой сканкопии сообщения на электронный адрес заказчика, с электронного адреса подрядчика, указанных в разделе "Юридические адреса, банковские и платежные реквизиты сторон".

В указанном в настоящем пункте случае, заказчик, в течение 30 дней с момента получения извещения о приостановке работ от подрядчика, обязан решить вопросы о дальнейшем производстве работ или возмещении обоснованных затрат подрядчика, понесенных подрядчиком в связи с выполнением текущих этапов работ (до момента возникновения обстоятельств, указанных в настоящем пункте).

В случае не приостановки подрядчиком работ, либо не извещения (просрочки извещения) заказчика о приостановке работ, либо продолжении выполнения подрядчиком работ, не дожидаясь ответа от заказчика, а равно в случаях продолжения выполнения работ, несмотря на получение от заказчика уведомления о прекращении работ, подрядчик:

- лишается права ссылаться на указанные обстоятельства (препятствующие в исполнении договора), в том числе при предъявлении к заказчику каких-либо требований по исполнению настоящего договора;
- лишается права получения от заказчика возмещения понесенных подрядчиком, в связи с данными обстоятельствами, затрат, а равно возмещение иных убытков;
- несет полную ответственность за срыв сроков выполнения работ и за некачественное выполнение работ (этапов работ), возникших в связи с данными обстоятельствами.

Пунктом 8.40. договора на выполнение строительно-монтажных работ определено, что если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика об обстоятельствах, указанных в пункте 8.39., в течение указанного в настоящем договоре срока не заменит непригодные или недоброкачественные материалы и

оборудование, рабочую документацию, не изменит указаний о способе выполнения работ или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе ставить вопрос о переносе срока завершения работ, в виде дополнительного соглашения к настоящему договору, подписанного подрядчиком. Предложение о переносе сроков работ должно быть заявлено в течение 10 дней момента истечения сроков рассмотрения сообщения подрядчика о выявленных обстоятельствах, указанных в пункте 3.39 настоящего договора. В случае не заявления предложения о переносе сроков считается, что перенос сроков выполнения работ не требуется, подрядчик способен выполнить работы в согласованные сроки.

Как следует из пункта 24.4. договора на выполнение строительно-монтажных работ, в случае допущения подрядчиком просрочки в выполнении работ, а равно в случае допущения подрядчиком просрочки в исполнении обязательств по устранению недостатков работ, подрядчик выплачивает заказчику неустойку в размере 0,03% от договорной цены за каждый день просрочки. Предусмотренная настоящим пунктом неустойка применяется в случае допущения подрядчиком просрочки начального, конечного, либо промежуточного срока (этапа) выполнения работ.

Пунктом 24.26 договора на выполнение строительно-монтажных работ определено, что в случае, если заказчик откажется от исполнения договора в одностороннем порядке по вине подрядчика, подрядчик обязан уплатить заказчику штраф в размере 10% от договорной цены.

В соответствии с пунктом 28.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ, заказчик вправе в одностороннем внесудебном порядке полностью или частично отказаться от исполнения договора, в том числе в случае, если подрядчик допустил нарушение сроков выполнения работ, установленных графиком выполнения работ (Приложение № 2) более чем на один месяц (подпункт 28.2.2.).

В случае принятия заказчиком решения об отказе от исполнения договора в указанных в пункте 28.2. случаях, настоящий договор считается расторгнутым непосредственно в момент заявления заказчиком уведомления об отказе от исполнения настоящего договора.

Настоящий договор вступает в силу с даты подписания обеими сторонами, распространяется на отношения сторон с 27.09.2018 года и действует по 01.07.2019 года.

Окончание срока действия договора или досрочное его расторжение не влечет прекращение обязательств сторон по договору, возникших в период срока действия договора и не освобождает стороны от ответственности за нарушение обязательств во время его исполнения (пункт 32.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

В Приложении № 2 к договору на выполнение строительно-монтажных работ сторонами согласован план-график выполнения работ, с указанием наименования объекта, вида работ, начала и окончания сроков строительства.

Письмом от 22.10.2018 года № 69 (т. 33, л.д. 130) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о неготовности строительной площадки в связи с нахождением на ней насыпи грунта.

Письмами от 22.10.2018 года № 70 и от 07.11.2018 года № 91 (т. 33, л.д. 125-126, 129) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии проектных решений, отсутствии и неактуальности проектной документации, невозможности производства работ по предоставленным проектам, о необходимости проведения дополнительных работ.

Письмом от 25.10.2018 года № 74 (т. 33, л.д. 132) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о необходимости предоставления проектной документации по 11 этапу строительства, её отсутствие влияет на сроки выполнения работ.

Письмом от 29.10.2018 года № 77 (т. 33, л.д. 134) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о необходимости предоставления схемы ГРО и таблицы координат, их отсутствие влияет на сроки выполнения работ.

Письмом от 07.11.2018 года № 90 (т. 33, л.д. 139) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о неготовности строительной площадки в связи с нахождением на ней насыпи грунта, просило решить вопрос о перемещении указанной грунтовой насыпи, поскольку данные обстоятельства влияют на сроки выполнения работ и общий график СМР по объекту.

Письмом от 07.11.2018 года № 93 (т. 33, л.д. 141) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о том, что последним приостановлены работы по разработке грунта в траншее под трубопровод дренажа резервуара, просило разрешить вопрос.

Письмом от 09.11.2018 года № 99 (т. 33, л.д. 143) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о необходимости принятия проектного решения по подключению дождевой канализации.

Письмом от 09.11.2018 года № 100 (т. 33, л.д. 145) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о необходимости предоставления раздела проекта АХТ 2-го этапа строительства "РВС3000№ 2".

Письмом от 09.11.2018 года № 102 (т. 33, л.д. 147) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии листов проектной документации, поскольку их отсутствие влияет на сроки выполнения работ и общий график СМР по объекту.

Письмом от 13.11.2018 года № 104 (т. 34, л.д. 1) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о неполучении ответов на ранее направленные письма за период с 08.09.2018 года по 07.11.2018 года, что влечет увеличение сроков производства работ и корректировку общего графика СМР по объекту.

Письмом от 13.11.2018 года № 105 (т. 34, л.д. 3) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии проектных решений.

Письмом от 19.11.2018 года № 112 (т. 34, л.д. 5) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии схемы монтажа пенотушения РВС 3000 № 2.

Письмом от 30.11.2018 года № 123 (т. 34, л.д. 7) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии разделов рабочей документации по этапу 12, что влияет на сроки выполнения работ и общий график СМР по объекту.

Письмом от 17.12.2018 года № 136 (т. 34, л.д. 11) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о необходимости изменения проектного решения.

Письмом от 28.01.2019 года № 164 (т. 34, л.д. 13) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о неполучении части комплектующих для производства СМР.

Письмом от 31.01.2019 года № 170 (т. 34, л.д. 15) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии проектного решения.

Письмом от 04.02.2019 года № 173 (т. 34, л.д. 18) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии проектного решения.

Письмом от 18.02.2019 года № 184 (т. 34, л.д. 20) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" о необходимости предоставления разъяснений по количеству и ориентации в пространстве элементов визуальной идентификации.

Письмами от 12.04.2019 года № 216, от 18.04.2019 года № 221 (т. 34, л.д. 22, 24) ООО "СГС" просило ООО "Газпромнефть-Оренбург" согласовать замену кабеля в связи с отсутствием проектного кабеля на складе заказчика.

Письмом от 07.05.2019 года № 231 (т. 34, л.д. 25-26) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург", что по результату анализа сметной документации им установлено несоответствие смет на 80-90% по составу работ, объемам, расценкам, применяемым материалам РД, фактически выполняемым работам, не решен ряд проектных решений по стройке, ответчик обратился с просьбой предоставить согласованные изменения проекта и сметной документации, влияющие на сроки выполнения работ и график работ по объекту.

Письмом от 05.07.2019 года № 263 (т. 34, л.д. 28) ООО "СГС" просило согласовать ООО "Газпромнефть-Оренбург" схему антикоррозионного покрытия наружной и внутренней поверхностей резервуара.

Письмом от 22.07.2019 года № 283 (т. 34, л.д. 35) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии проектного решения.

Письмом от 31.07.2019 года № 289 (т. 34, л.д. 41) ООО "СГС" уведомило ООО "Газпромнефть-Оренбург" об отсутствии возможности продолжить работы на объекте в связи с тем, что в зону монтажа попадает насыпь в объеме 928 куб.м., к указанному письму приложены ранее направленные письма от 22.10.2018 года № 69, от 07.11.2018 года № 90

Сторонами 31.05.2019 года подписано дополнительное соглашение № 3 к договору на выполнение строительно-монтажных работ, согласно пункту 1.1. которого пункт 32.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ изложен в следующей редакции: "Настоящий договор вступает в силу с даты подписания обеими сторонами, распространяется на отношения сторон с 27.09.2018 года и действует по до 31.12.2019 года" (т. 6, л.д. 110).

Сторонами 22.07.2019 года подписан план корректирующих мероприятий по договору на выполнение строительно-монтажных работ, согласно которому срок исполнения последнего мероприятия установлен до 15.12.2019 года (т. 33, л.д. 112-117).

ООО "Газпромнефть-Оренбург" 27.08.2021 года на основании подпункта 28.2.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ принято решение об одностороннем отказе от исполнения договора, оформленное уведомлением № 11/03.3/004643 (т. 3, л.д. 178-180).

В адрес ООО "СГС" истцом направлена претензия от 10.11.2021 года № 03/01.2/006056 об уплате неустойки в размере 4 324 597,33 рублей, штрафа в связи с принятием им решения об отказе от исполнения договора в размере 3 407 878,12 рублей.

Расчет неустойки истцом произведен исходя из общей стоимости невыполненных ответчиком работ по договору (14 802 630,10 рублей) по каждому из этапов работ (91 этап) с учетом количества дней просрочки исполнения обязательств, общий размер неустойки составил 135 683 868,02 рублей. Истцом в связи с превышением суммы исчисленной неустойки цены договора произведено уменьшение неустойки до 4 324 597,33 рублей, неустойка начислена за период с 03.10.2018 года по 29.11.2019 года (т. 6, л.д. 122-126).

Штраф в размере 3 407 878,12 рублей истцом исчислен исходя из цены договора 34 078 781,14 рублей (34 078 781,14 руб. x 10%).

Неудовлетворение претензии в добровольном порядке послужило основанием для обращения ООО "Газпромнефть-Оренбург" 03.02.2022 года в арбитражный суд с рассматриваемыми исковыми требованиями.

Согласно статье 740 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также

на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы.

На основании пункта 1 статьи 716 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении: непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи; возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы; иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок.

Подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 названной статьи, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства (пункт 2 статьи 716 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответствующая обязанность подрядчика предусмотрена также в пунктах 8.39. и 8.40. договора на выполнение строительно-монтажных работ.

Согласно пункту 1 статьи 719 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328).

Согласно пункту 3 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику. При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с

отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ. Подрядчик, не выполнивший обязанности, установленной пунктом 3 названной статьи, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства (пункт 4 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом установлено и следует из переписки сторон по делу, что ООО "СГС" многократно уведомляло ООО "Газпромнефть-Оренбург" о выявленных в проектно-сметной документации несоответствиях, в том числе, работах, не учтенных сметной документацией, но при этом сразу после выявления указанных несоответствий не уведомило заказчика о том, что не приступит к выполнению работы до устранения данных несоответствий либо приостанавливает начатые работы.

Напротив, из материалов дела следует, что фактически подрядчик приступил к частичному выполнению работ.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их взаимосвязи и совокупности, суд установил, что при наличии замечаний к проектно-сметной документации подрядчик фактически приступил к выполнению работ, часть работ по договору была выполнена.

Доказательств того, что при наличии выявленных замечаний к проектно-сметной документации ответчик не мог приступить к выполнению иных работ на объекте, равно как и доказательств невозможности выполнения работ, в отношении которых отсутствовали замечания к проектно-сметной документации, материалы дела не содержат (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Напротив, из материалов дела следует, что корректировка проектных решений не препятствовала выполнению иных работ на объекте, при этом ООО "СГС" частично приступило к выполнению работ, не приостанавливая их в связи с указанными обстоятельствами.

На основании изложенного суд приходит к выводу о недоказанности вины ООО "Газпромнефть-Оренбург" в нарушении сроков выполнения работ по договору (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем ответственность за нарушение сроков выполнения работ лежит на ООО "СГС".

Между сторонами имеется спор относительно правовой природы утвержденного ими 22.07.2019 года плана корректирующих мероприятий по договору на выполнение строительно-монтажных работ.

Планом корректирующих мероприятий установлены сроки завершения начатых, но не оконченных ООО "СГС" работ, наименование и срок выполнения которых указаны в плане-графике выполнения работ (Приложение № 2 к договору на выполнение строительно-монтажных работ), а также установлены сроки выполнения работ, к которым ООО "СГС" не приступило.

Согласно сноске к плану корректирующих мероприятий, в случае допущения подрядчиком просрочки в исполнении любого из указанного пункта мероприятия более чем на 10 дней, заказчик вправе заявить отказ от исполнения данного договора.

План корректирующих мероприятий утвержден уполномоченными представителями сторон.

Как указывает истец, план корректирующих мероприятий нельзя рассматривать как основание изменения графика выполнения работ или согласование изменений сроков их проведения, планом корректирующих мероприятий фиксируются предельные сроки для устранения подрядчиком выявленных замечаний, план корректирующих мероприятий не является соглашением сторон об изменении сроков выполнения работ, как это предусмотрено пунктом 6.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ.

По мнению ответчика, утвердив план корректирующих мероприятий, стороны тем самым продлили сроки выполнения работ.

Согласно пункту 23.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ, в отношении эффективности выполнения работ подрядчиком стороны договорились, что в период проведения работ по настоящему договору, работы будут выполняться таким образом, который будет способствовать постоянному улучшению эффективности выполнения работ подрядчиком.

Подрядчик активно принимает участие в процессе Управления эффективностью деятельности контрагентов (УЭДК). Этот процесс включает, в частности, оценку состава (видов) работ требуемых при выполнении работ, определение сопутствующих рисков и установления взаимно согласованных производственных целей и задач в форме Ключевых показателей эффективности (КПЭ) и плановых показателей (пункт 23.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

Стороны договорились, что в период проведения работ по настоящему договору, заказчик будет производить оценку эффективности деятельности подрядчика. Для этого будут применяться специальные критерии, а также согласованные показатели КПЭ (пункт 23.3. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

Как следует из пункта 23.4. договора на выполнение строительно-монтажных работ, по результатам оценки деятельности за квартал, а также анализа динамики процесса, заказчиком принимается решение о необходимости разработки Перечня корректирующих мероприятий (ПКМ) для подрядчика. При этом в случаях, когда деятельность подрядчика

оценена как "удовлетворительно" или "неудовлетворительно" разработка ПКМ является обязательным условием.

Неспособность подрядчика выполнить свои обязательства в рамках процедуры УЭДК, в том числе осуществить корректирующие мероприятия в установленные сроки, будет рассматриваться как существенное нарушение условий настоящего договора и заказчик будет вправе предпринять следующие действия:

- приостановить выполнение работ или расторгнуть договор в соответствии со ст. 28 "Расторжение договора";
- учесть показатели эффективности деятельности подрядчика и невыполнение основным КПЭ при принятии решения о предложении подрядчику дополнительных объемов работ (пункт 23.5. договора на выполнение строительно-монтажных работ).

Статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Как разъяснено в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 года № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора", условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

По смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 года № 49).

Положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие правила толкования условий договора, направлены на выявление общей воли сторон договора в целях правильного разрешения конкретного дела судом и тем самым на реализацию возлагаемой Конституцией Российской Федерации на суд функции отправления правосудия (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 года № 342-О).

В плане корректирующих мероприятий отсутствуют сведения о том, что он принят сторонами во исполнение раздела 23 договора на выполнение строительно-монтажных работ; в разделе 23 договора на выполнение строительно-монтажных работ речь идет о перечне корректирующих мероприятий, тогда как сторонами утвержден план корректирующих мероприятий; им установлены сроки завершения начатых, но не оконченных ООО "СГС" работ, наименование и срок выполнения которых указаны в плане-графике выполнения работ (Приложение № 2 к договору на выполнение строительно-монтажных работ), а также установлены сроки выполнения работ, к которым ООО "СГС" не приступило; план корректирующих мероприятий утвержден уполномоченными представителями сторон.

Исходя из системного толкования, арбитражный суд приходит к выводу о том, что планом корректирующих мероприятий стороны продлили сроки выполнения работ по договору на выполнение строительно-монтажных работ.

Данный вывод суда подтверждается как предшествующими утверждению плана корректирующих мероприятий, так и последующими действиями ответчика. Сторонами 31.05.2019 года подписано

дополнительное соглашение № 3 к договору на выполнение строительно-монтажных работ, согласно пункту 1.1. которого пункт 32.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ изложен в следующей редакции: "Настоящий договор вступает в силу с даты подписания обеими сторонами, распространяется на отношения сторон с 27.09.2018 года и действует до 31.12.2019 года". При этом причиной заключения дополнительного соглашения № 3 к договору на выполнение строительно-монтажных работ является необходимость корректировки некоторых его условий. В письме от 07.09.2020 года № 11/03.2/004819 должностное лицо ООО "Газпромнефть-Оренбург", которым был утвержден план корректирующих мероприятий, указало дословно следующее: "срок выполнения работ по договору истек 31.12.2019г."

Поименование сторонами документа, продлившего срок выполнения работ, как план корректирующих мероприятий, а не дополнительное соглашение, как это предусмотрено пунктом 6.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ, значения для разрешения спора не имеет, имеет значение содержательная часть документа.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке (статья 331 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьей 329 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойка отнесена к способу обеспечения основного обязательства, то есть является обеспечивающей мерой. При рассмотрении судом требований о взыскании неустойки следует учитывать, что соглашение о неустойке носит акцессорный характер и следует судьбе основного обязательства (пункт 3 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В судебном заседании установлено, что расчет неустойки истцом произведен исходя из общей стоимости невыполненных ответчиком работ по договору (14 802 630,10 рублей) по каждому из этапов работ (91 этап) с учетом количества дней просрочки исполнения обязательств по каждому из этапов, общий размер неустойки составил 135 683 868,02 рублей. Истцом в связи с превышением суммы исчисленной неустойки цены

договора произведено уменьшение неустойки до 4 324 597,33 рублей, неустойка начислена за период с 03.10.2018 года по 29.11.2019 года.

Поскольку ООО "СГС" допущена просрочка выполнения работ по договору на выполнение строительно-монтажных работ, вина ООО "Газпромнефть-Оренбург" в нарушении ответчиком сроков выполнения работ не доказана, у ООО "Газпромнефть-Оренбург" имеется право на взыскание неустойки.

Предложенная истцом в исковом заявлении методика расчета неустойки не может быть признана обоснованной, поскольку, истец использует общую сумму просроченного обязательства применительно к расчетам по каждому из отдельных этапов.

Действующее гражданское законодательство допускает исполнение обязательства по частям (ст. 311 ГК РФ) и стороны в рассматриваемом случае такую возможность предусмотрели в форме поэтапного выполнения работ.

Так, условиями договора на выполнение строительно-монтажных работ установлено следующее: начало работ: 27.09.2018 года; окончание работ - 26.01.2019 года; сроки выполнения этапов работ указаны в графике выполнения работ (Приложение № 2 к настоящему договору).

План-график выполнения работ (Приложение № 2 к договору на выполнение строительно-монтажных работ) содержит указания о начале и окончании сроков выполнения отдельных этапов работ.

Пунктом 24.4. договора на выполнение строительно-монтажных работ, определено, что в случае допущения подрядчиком просрочки в выполнении работ, а равно в случае допущения подрядчиком просрочки в исполнении обязательств по устранению недостатков работ, подрядчик выплачивает заказчику неустойку в размере 0,03% от договорной цены за каждый день просрочки. Предусмотренная настоящим пунктом неустойка применяется в случае допущения подрядчиком просрочки начального, конечного, либо промежуточного срока (этапа) выполнения работ.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15.07.2014 года № 5467/2014, которая подтверждена Верховным Судом Российской Федерации в определении от 06.10.2016 года № 305-ЭС16-7657, начисление неустойки на общую сумму государственного контракта без учета надлежащего исполнения части работ противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому, следовательно, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом.

Указанную правовую позицию арбитражный суд считает возможным применить при разрешении настоящего спора, поскольку договор на

выполнение строительно-монтажных работ был заключен по результатам процедуры конкурентного выбора (т. 1, л.д. 81).

С учетом изложенного, при самостоятельном стоимостном выражении и сроках исполнения каждого этапа по договору на выполнение строительно-монтажных работ, начисление неустойки от общей цены неисполненного обязательства по договору, а не от цены конкретного этапа работ, за нарушение сроков выполнения которого она начисляется, является неправомерным, нарушает баланс прав и законных интересов сторон.

Ответчиком предоставлен альтернативный контррасчет неустойки с учетом плана корректирующих мероприятий от 22.07.2019 года и исходя из стоимости невыполненных работ по каждому из этапов выполнения работ (т. 33, л.д. 123-124), согласно указанному расчету, неустойка составляет 521 228,31 рублей.

Представленный ответчиком в материалы дела расчет неустойки проверен судом и признан верным.

Арифметическая правильность расчета ответчиком, как в части алгоритма расчета, так и в части суммы начисления, надлежащим образом не оспорена (статьи 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что, альтернативный расчет неустойки ответчика является верным, нормативно обоснованным, исковые требования в этой части подлежат удовлетворению частично в сумме 521 228,31 рублей.

В связи с тем, что ООО "СГС" допустило просрочку выполнения работ, ООО "Газпромнефть-Оренбург" принято решение на основании пункта 28.2.2. договора на выполнение строительно-монтажных работ об одностороннем отказе от исполнения договора, изложенное в уведомлении от 27.08.2021 года № 11/03.3/004643.

Арбитражным судом установлена недоказанность вины ООО "Газпромнефть-Оренбург" в нарушении сроков выполнения работ по договору (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем ответственность за нарушение сроков выполнения работ лежит на ООО "СГС".

Предоставленный истцом расчет штрафа арбитражным судом проверен и признан правильным.

ООО "СГС" обратилось в арбитражный суд с письменным ходатайством об уменьшении размера неустойки на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование заявления ответчик указывает на чрезмерный размер штрафных санкций, на применение штрафных санкций без учета качественного выполнения им более 50 процентов объемом работ.

Истец возражает относительно уменьшения суммы штрафа, поскольку нарушение ответчиком сроков выполнения работ допущено на территории опасного производственного объекта.

Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает право суда снизить размер предъявленной ко взысканию неустойки, как размера ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 года № 81 разъяснено, что при рассмотрении вопроса о необходимости снижения неустойки по заявлению ответчика на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации судам следует исходить из того, что неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежного обязательства позволяет ему неправомерно пользоваться чужими денежными средствами. Поскольку никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, условия такого пользования не могут быть более выгодными для должника, чем условия пользования денежными средствами, получаемыми участниками оборота правомерно (например, по кредитным договорам).

Основанием для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки (пункты 2, 3 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложенного в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 года № 17).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства суду необходимо учитывать, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, определение размера подлежащей взысканию неустойки сопряжено с оценкой обстоятельств дела и представленных участниками спора доказательств, а также со значимыми в силу материального права категориями (разумность и соразмерность), обусловлено необходимостью установления баланса прав и законных интересов кредитора и должника.

Следовательно, при решении судом вопроса об уменьшении неустойки стороны по делу в любом случае не должны лишаться возможности представить необходимые, по их мнению, доказательства, свидетельствующие о соразмерности или несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Ответчиком в настоящем случае соответствующие обязательства исполнены.

В соответствии с пунктом 69 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 года № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - Постановление № 7) подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 77 указанного постановления снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктами 73, 74, 75 Постановления Верховного Суда Российской Федерации № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Критериями для установления несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, вызванных нарушением обязательства, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства. При этом суд оценивает возможность снижения неустойки с учетом конкретных обстоятельств дела.

В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Президиума от 13.01.2011 года № 11680/10, учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства Кодекс предполагает

выплату кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом. Снижение неустойки судом возможно только в одном случае - в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения права.

Таким образом, понятие несоразмерности носит оценочный характер.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в определениях от 22.01.2004 года № 13-О и от 21.12.2000 года № 277-О, гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения размера неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств независимо от того, является неустойка законной или договорной.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21.12.2000 года № 263-О указал на то, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требования статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Таким образом, суд должен установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет о необходимости установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате нарушения обязательства. Гражданско-правовая ответственность должна компенсировать потери кредитора, а не служить его обогащению.

Исходя из фактических обстоятельств дела, с целью установления баланса интересов сторон, с учетом заявления ответчика о снижении размера взыскиваемой неустойки (штрафа), суд первой инстанции приходит к выводу о явной несоразмерности взыскиваемой суммы штрафа последствиям нарушения обязательства и применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. В то же время, суд не

усматривает оснований для применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в части размера пени.

При рассмотрении вопроса о снижении суммы штрафа арбитражным судом учтены следующие обстоятельства.

Ответчиком качественно выполнены работы по договору на выполнение строительно-монтажных работ на сумму 19 276 171,04 рублей (34 078 781,14 руб. - 14 802 630,10 руб.), доказательства обратного истцом не предоставлены.

Обладая предусмотренными статьями 716, 719, 743 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 8.39. и 8.40. договора на выполнение строительно-монтажных работ правом на приостановление выполнения работ в связи с несоответствием предоставленной ООО "Газпромнефть-Оренбург" проектно-сметной документацией, отсутствием ряда технических решений, ООО "СГС" продолжило выполнение работ, осуществляло разработку недостающих технических решений, одобренных истцом, тем самым действуя фактически в интересах ООО "Газпромнефть-Оренбург".

Оценив в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в материалах дела доказательства, в том числе, отзывы на исковое заявление о несоразмерности предъявленного ко взысканию штрафа последствиям нарушения обязательства, исходя из принципов свободы договора и недопустимости злоупотребления правами, установив наличие оснований для взыскания штрафа, учитывая размер заявленного к взысканию штрафа, который является чрезмерно высоким, учитывая компенсационный характер природы неустойки, которая должна быть направлена на восстановление нарушенных прав, а не служить средством обогащения, суд первой инстанции считает возможным снизить размер штрафа в четыре раза, до 851 969,53 рублей.

По мнению суда, в данном конкретном случае применение положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации обеспечивает соблюдение баланса интересов сторон, и не влечет ущемление имущественных прав истца, либо ответчика.

При принятии решения арбитражным судом не принимается довод ответчика о том им приостанавливалось выполнение работ по договору на выполнение строительно-монтажных работ, что следует из письма от 09.12.2019 года № 434 (т. 4, л.д. 5-7). Исходя из буквального содержания указанного письма, ООО "СГС" доводит до сведения ООО "Газпромнефть-Оренбург" о том, что им работы на объекте не производятся и о том, что со стороны последнего имеется задолженность в размере 3 111 576,0 рублей.

ООО "Газпромнефть-Оренбург" предъявлены к ООО "СГС" требования о взыскании штрафа в размере 110 000,0 рублей за нарушения промышленной, экологической безопасности, охраны труда и гражданской защиты.

Согласно пункту 8.36. договора на выполнение строительно-монтажных работ, подрядчик обязуется выполнять работы в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства РФ, включая трудовое и миграционное законодательство, законодательство о недрах, природных и минеральных ресурсах, нормативных актов в области промышленной, экологической безопасности, охраны окружающей среды, охраны труда, пожарной безопасности, гражданской защиты, безопасности в нефтяной и газовой промышленности, а также требования локальных нормативных документов (Приложение № 23) и Соглашения в области ПЭБ, ОТиГЗ (Приложение № 20), исполнение которых является обязательным на территории ведения деятельности заказчика, и не допускать нарушений, указанных в Перечне нарушений и штрафных санкций (Приложение № 22). Соблюдение данных требований стороны признают существенным условием договора, неоднократное нарушение подрядчиком требований дает право заказчику в одностороннем внесудебном порядке расторгнуть настоящий договор без возмещения убытков.

Сотрудниками охранной организации 09.09.2019 года составлен акт № 4333 о нарушениях работниками ответчика норм пожарной безопасности и норм промышленной безопасности (т. 2, л.д. 147-150, т. 3, л.д. 1-11), 11.10.2019 года составлен акт № 4964 о допуске ответчиком водителя к управлению транспортным средством без прохождения обучения по защитному вождению (т. 3, л.д. 12-19), 21.10.2019 года составлен акт № 5209 о нарушении работником ответчика пропускного режима (т. 3, л.д. 20-31), 09.11.2019 года составлен акт № 5670 об эксплуатации ответчиком транспортного средства с видеорегистратором, не соответствующим минимальным техническим требованиям (т. 3, л.д. 32-38).

Согласно протоколу рабочего совещания от 22.11.2019 года, сумма штрафа по указанным нарушениям определена в размере 30 000,0 рублей (т. 2, л.д. 144-145).

Согласно пункту 21 Приложения № 22 договора на выполнение строительно-монтажных работ, сумма штрафа за нарушение подрядчиком требований природоохранного законодательства, в том числе законодательства об охране окружающей среды, об охране атмосферного воздуха, земельного, лесного, водного законодательства, законодательства о недрах (за исключением нарушений, предусмотренных отдельными пунктами настоящего Приложения) влечет штраф в размере 80 000,0 рублей (т. 2, л.д. 1-6).

Сотрудниками охранной организации 24.12.2019 года составлен акт № 6648 о попадании масла с двигателя принадлежащего ответчику автомобиля КАМАЗ г/н Т105УН56 на бетонное покрытие (т. 3, л.д. 39-44). По указанному нарушению истцом взыскивается сумма штрафа в размере 80 000,0 рублей.

Требования истца о взыскании штрафа в общей сумме 110 000,0 рублей ответчиком признаются (т. 7, л.д. 1-2).

В силу части 2 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. При этом признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Учитывая положения части 2 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание фактическое признание ответчиком правомерности предъявления истцом штрафных санкций в размере 110 000,0 рублей, исковые требования в этой части подлежат удовлетворению.

При таких обстоятельствах сумма предъявленных истцом исковых требований, подлежащих удовлетворению, составляет 3 134 422,29 рублей (521 228,31 руб. + 851 969,53 руб. + 1 651 224,45 руб. + 110 000,0 руб.).

Прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору (сальдо встречных обязательств) и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (статьи 1, 10, 328 Гражданского кодекса, определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 года № 304-ЭС17-14946). Подобное сальдирование вытекает из существа подрядных отношений и происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика. В случае длящихся правоотношений или выполнения работ поэтапно, следует анализировать правоотношения сторон в полном объеме, определяя сальдо расчетов в ту или иную сторону.

Таким образом, сальдирование, по своей правовой природе, представляет собой расчет итогового обязательства одной из сторон в рамках одного договора или в рамках единого обязательственного отношения (которое может быть оформлено в нескольких связанных договорах между одними и теми же сторонами).

Как следует из пункта 5.1. договора на выполнение строительно-монтажных работ, заказчик перечисляет 5% от стоимости принятых к учету работ за весь период строительства (отложенный платеж) в течение 30 календарных дней со дня подписания акта приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ.

Сумма отложенного платежа по договору на выполнение строительно-монтажных работ составляет 963 807,25 рублей исходя из фактически выполненных ответчиком работ.

Кроме того, ООО "Газпромнефть-Оренбург" имеет задолженность перед ООО "СГС" по оплате принятых, но не оплаченных работ, в размере 517 574,70 рублей (т. 33, л.д. 25-26).

Таким образом, сумма встречных обязательств истца перед ответчиком составляет 1 481 381,95 рублей.

При таких обстоятельствах, исковые требования подлежат удовлетворению в сумме 1 653 040,34 рублей (3 134 422,29 руб. - 1 481 381,95 руб.).

Судебные расходы по государственной пошлине по иску распределяются пропорционально удовлетворенным требованиям по правилам части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При цене иска 10 099 841,09 рублей размер государственной пошлины в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации составляет 73 499 рублей.

Истцом произведена уплата государственной пошлины в размере 146 582,60 рублей, что подтверждается заверенной Арбитражным судом Оренбургской области копией платежного поручения от 05.08.2021 года № 878, справкой на возврат государственной пошлины, выданной 20.12.2021 года Арбитражным судом Оренбургской области по делу №А47-2803/2021, определением от 24.11.2021 года об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу №А47-2403/2021.

С учетом изложенного, излишне уплаченная государственная пошлина в размере 73 083,60 рублей (146 582,60 руб. - 73 499 руб.) подлежит возврату истцу из федерального бюджета на основании подпунктом 1 пункта 1 ст. 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно подпункту 3 пункта 1 ст. 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации, при признании ответчиком (административным ответчиком) иска (административного иска), в том числе по результатам проведения примирительных процедур, до принятия решения судом первой инстанции возврату истцу (административному истцу) подлежит 70 процентов суммы уплаченной им государственной пошлины.

Согласно абзацу 3 пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.12.2011 года № 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации", если размер заявленной неустойки снижен арбитражным судом по правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании заявления ответчика, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения.

В силу п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 года № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению

при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ).

Для целей распределения государственной пошлины сумма удовлетворенных требований составляет 4 208 948,93 рублей (521 228,31 руб.+3 407 978,12 руб.+1 651 224,45 руб.+110 000,0 руб.-1 481 381,95 руб.), государственная пошлина составляет 30 630 рублей.

Из указанной суммы ответчик признает 357 603,41 рублей, что составляет 8,5% от удовлетворенных требований.

Таким образом, истцу подлежит возврату из федерального бюджета государственная пошлина в размере 1 822,49 рублей (30 630 руб. x 8,5% x 70%).

Всего истцу подлежит возврату из федерального бюджета государственная пошлина в размере 74 906,09 рублей (73 083,60 руб. + 1 822,49 руб.).

На ответчика относятся расходы по уплате государственной пошлины в размере 28 807,51 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-170, 171 и 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Спец Газ Строй" в пользу общества с ограниченной ответственностью Газпромнефть-Оренбург" 1 653 040,34 рублей за ненадлежащее исполнение договора № ОРН-18/11024/02553/Р от 18.08.2018 года, судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 28 807,51 рублей.

2. В остальной части заявленных исковых требований отказать.

3. Возвратить обществу с ограниченной ответственностью "Газпромнефть-Оренбург" из федерального бюджета государственную пошлину в размере 74 906,88 рублей, выдав справку.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия через Арбитражный суд Оренбургской области.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной жалобы можно получить на интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда (www.18aas.ru).

Судья

В.И. Сиваракша

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 20.12.2021 9:19:48

Кому выдана Сиваракша Виктор Иванович